

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕНАУЧНОЙ КАТЕГОРИИ «ЗАДАЧА» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

А. Б. Судницын

Омская академия МВД России

Каждая частная наука исследует качественно определенную систему закономерностей. Однако ни одна из них не изучает закономерности, общие для явлений природы, развития общества и человеческого познания. Исследование же любой из систем неотделимо от изучения общенаучных вопросов. Очевидно, что этот момент принципиально важен для полноты и всесторонности научных изысканий. Такое обращение позволит четко определить методологические основы исследования, выработать исходные положения и критерии разграничения используемых терминов, сформулировать определения.

В этом плане для исследователя на первом месте стоит философия, которая «сводит воедино результаты исследований во всех областях знания, создавая всеобъемлющий синтез универсальных законов бытия и мышления» (18, 726). Это объясняется тем, что методы философии имеют универсальный характер, область их применения достаточно широка. В то же время философские категории не переходят в другие науки в готовом виде, а получают в них свое специфическое выражение (6, 65). Они используются в специальных областях знаний и, встраиваясь в определенную систему положений, становятся применимыми к специфическому материалу соответствующей науки. В частных науках «исходные общие представления разворачиваются детальнее, наполняются более богатым содержанием, конкретизируются» (19, 7). В то же время «отсутствие самых общих теоретических моделей с некоторого момента начинает существенно тормозить развитие специальных наук» (19, 8). В связи с этим можно утверждать, что общетеоретические разработки являются источником новых эмпирических гипотез, теоретических и методологических подходов для остальных наук, исследующих сложные формы человеческого поведения.

Все указанное выше в полной мере относится и к отечественному уголовному судопроизводству как целостному, относительно самостоятельному и обособленному явлению, основывающемуся на общетеоретических концепциях (12, 15). В связи с тем, что в процессуальной литературе отсутствует единое представление о содержании категории «задача» и о соотношении с рядом смежных ей, необходимо обратиться к общенаучным основам для выяснения возможности использования указанного термина в уголовном процессе.

Для разграничения «задачи» от смежных понятий представляется целесообразным выяснить, как она трактуется с филологической точки зрения. Словарь русского языка отвечает на этот вопрос следующим образом: «задача – это то, что требует исполнения, разрешения» (16, 198). Однако приведенным определением не охватываются все особенности, специфические черты данной категории. Здесь явно прослеживается сходство с целью, которая трактуется как «то, к чему стремятся, что надо осуществить» (16, 859).

По нашему мнению, использование определений общего порядка не только не дает полного представления и обедняет содержание данных категорий, но и закономерно вызывает проблему, связанную с разграничением терминов, в том числе и рассматриваемых нами. В связи с этим необходимо обратиться к тем отраслям знаний, где можно найти более существенные отличия указанных понятий.

Развивая тезис диалектического материализма: «Бытие определяет сознание», мы можем утверждать, что «человек не просто адаптируется к миру, а изменяет его в соответ-

ствии со своими интересами и потребностями, т. е. создает свой, социально обусловленный, человеческий мир» (5, 112). Происходит это путем осуществления деятельности, являющейся «специфической человеческой формой активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» (15, 151).

Соответственно, бытие (деятельность) человека возникает, формируется и функционирует только в определенном, заранее заданном направлении, для реализации определенных, присущих ей целей. Она устремлена на достижение сознательно поставленных целей, без наличия которых не обладает смыслом (4, 48): «... человек есть существо, действующее согласно известным целям; он ничего не делает без цели» (17, 629).

Безусловно, иногда деятельность человека представляет собой акты, в которых не заложены цель или конечный результат. Можно, например, бесцельно блуждать по улицам, не обладая представлением о конечном пункте движения и не преследуя иных целей. Однако бесцельная активность человека относится, скорее, к исключениям из правил, нежели к типичным проявлениям. В связи с приведенными суждениями можно констатировать, что без целеполагания невозможно осуществление деятельности.

В разнообразных научных направлениях, помимо философии, уделялось пристальное внимание определению детерминант деятельности. Среди них логика, психология, социология, физиология, кибернетика, управление персоналом и ряд иных. Однако не все виды научных концепций могут быть использованы нами по причине их тесной связи с сугубо специфическими, узкими вопросами. Это обуславливается также тем, что их трудно применить при рассмотрении уголовно-процессуальной проблематики (1; 2; 7; 8; 10).

Обозначенное ранее общетеоретическое суждение нашло более глубокую разработку в психологической теории деятельности. Последняя, по мнению Ю. А. Гончарова, обладая изощренным понятийно-категориальным аппаратом «психического отражения как субъективного образа объективного мира», должна выступить на передний план для определения рамок общей теории и методологии уголовного процесса (3, 193). С указанным положением следует согласиться, ибо «структура деятельности... имеет полидисциплинарный характер» (4, 43), и именно психология располагает едва ли не наиболее развитой концепцией деятельности по сравнению с другими общественными дисциплинами (19, 6).

Теория деятельности выделяет основные составляющие ее компоненты, которые являются «важнейшими и ведущими характеристиками, так как в них объективно выражаются и через них объективно реализуется созидательная, предметно-преобразующая суть любой деятельности человека» (13, 68). Одним из таких системообразующих элементов является цель. В общем виде она определяется как предвосхищаемый в сознании результат деятельности. Следующим обязательным элементом человеческой деятельности, существующим наравне с целью, является задача.

Один из основоположников теории деятельности А. Н. Леонтьев утверждал, что цель устанавливает в деятельности интенциональный аспект (что должно быть достигнуто), а задача – операциональный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто). Причем последняя определяется не самой по себе целью, а предметными условиями ее достижения. Задача – это и есть цель, данная в определенных условиях (11, 156).

В целом соглашаясь с суждениями, обосновывающими самостоятельное существование категорий «цель» и «задача», мы отмечаем, что придерживаемся мнений авторов, утверждающих, что между данными понятиями имеются более существенные различия, чем те, о которых заявляется в традиционных трактовках (20, 11-13).

Первое выявленное отличие среди указанных терминов – содержательно-смысловое. Содержанием понятия «цель» в этом качестве выступает привлекательная для субъекта цен-

ность. Содержание категории «задача» можно представить как некую, определенную «помеху», которую необходимо устранить субъекту для достижения цели. Не случайно, рассуждая о цели, мы чаще употребляем эпитеты «желанная», «привлекательная», «недостижимая», в то время как о задаче – «трудная», «сложная» или, наоборот, «простая». Цель манит к себе, притягивает, она обращена к желаниям и иногда к страстям. Для решения задачи требуется преодолеть преграду через приложение усилий, трату энергии, времени и сил. Цель представляет собой сформулированные потребности, устремления, в то время как разрешение задачи – это действия, направленные на достижение цели путем ликвидации препятствий.

Следующее различие указанных понятий – генетическое. Цель возникает под влиянием потребностей, когда человек их испытывает (4, 46). Потребность является выражением приспособляемости организма, его активного, избирательного отношения к условиям своего существования и развития (9, 22). Однако цель как таковая недостаточна для получения субъектом определенной ценности. Между наличной и целевой ситуациями лежит определенный путь развития, который должен быть преодолен. Способствует этому решение задачи, которая происходит от вторичного – препятствия, преграждающего путь к желанному объекту, осуществлению потребностей.

Именно задачи, определенные на основе цели, являются фактором, активно влияющим на развитие этой ситуации. Система задач является программой деятельности, фактическим описанием того, как субъект должен действовать, чтобы осуществился переход системы из некоторого исходного состояния к другому, которое является целевым для данного субъекта (19, 176).

Третье отличие цели и задачи заключается в их функциональном предназначении. Цель включает в себя две функции: направляющую и мотивирующую. Причем цель придает лишь общее направление движению, определяя его вектор, а также стартовый мотив. Цель, в отличие от задачи, не устанавливает конкретной программы действий, она лишь опосредованно способствует этому, предопределяя тот или иной способ ее достижения через решение ряда задач. Аргументируя наличие мотивирующей функции у цели, необходимо отметить, что она реализуется не автоматически, а только с появлением задачи. После чего, соответственно, первая выступает мотивом по отношению к последней.

В свою очередь, задача выполняет две обязательные функции: динамизирующую и регулятивную. Под ее влиянием актуализируются и мобилизуются энергетические ресурсы субъекта, динамический потенциал цели воплощается в действиях. Без осуществления активности невозможно преодолеть препятствия, находящиеся на пути удовлетворения интересов. Задача вместе с условиями деятельности и ее средствами актуализирует операционные системы личности, ее опыт, знания, умения, способности. Она регулирует состав и структуру выполняемых действий, их ритм и напряженность. Задача – это «архитектор» деятельности, в процессе ее решения человек развивается (14, 125).

В настоящей статье мы рассмотрели вопрос, посвященный содержанию категории «задача», путем сравнительного анализа со смежным понятием «цель». Будучи ограниченными объемами статьи, не вдаваясь в более обстоятельное рассмотрение многогранной проблемы, связанной с использованием категории «задача» в уголовном процессе, мы отметим, что этот спорный вопрос следует решать, исходя из определенного уровня научного абстрагирования и обобщения. Характер исследуемой проблемы обуславливает необходимость рассмотреть широкий круг теоретических вопросов, среди которых многие отражают связь уголовного процесса с иными отраслями знаний. Чтобы понять многогранность и многоаспектность категории «задача» в сфере уголовного судопроизводства, выявить ее основополагающие свойства,

представляется необходимым использовать разработанные в общенаучных концепциях подходы. В связи с этим терминологический аспект обозначенной проблемы не стоит недооценивать. Именно он является одним из важнейших, служит первоосновой для ее решения, определяя общую направленность в исследовании данного вопроса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг А. И., Бирюков Б. В. Кибернетика и прогресс науки и техники. – М., 1969.
2. Бир С. Мозг фирмы. – М., 1993.
3. Гончан Ю. А. Функциональный анализ уголовного судопроизводства: постановка проблемы // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1.
4. Давыдов В. В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Вопросы психологии. – 2003. – № 2.
5. Злобин Н. С. Деятельность – труд – культура // Деятельность: теории, методология, проблемы (над чем работают, о чем спорят философы). – М., 1990.
6. Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. – М., 1965.
7. Клир Дж. Системология. Автоматизация решений системных задач. – М., 1990.
8. Коротков Э. М. Концепция менеджмента. – М., 1996.
9. Куценко В. И. Социальная задача как категория исторического материализма. – Киев, 1972.
10. Ларицев О. И. Наука и искусство принятия решений. – М., 1979.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: в 2 т. – М., 1983. – Т. 2.
12. Лось С. Л. Философские и социально-правовые основы уголовного процесса // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. – Томск, 2005.
13. Нечаев Н. Н. А. Н. Леонтьев и П. Я. Гальперин: диалог во времени // Вопросы психологии. – 2003. – № 2.
14. Никуленко О. А. Некоторые проблемы теории деятельности // Вопросы психологии. – 1984. – № 4.
15. Огурцов А. П., Юдин Э. Г. Деятельность // Большая советская энциклопедия. – М., 1970.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1970.
17. Фейербах Л. Избранные философские произведения. – М., 1955. – Т. 2.
18. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983.
19. Фофанов В. П. Социальная деятельность как система. – Новосибирск, 1981.
20. Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1.

СООТНОШЕНИЕ ФОРМ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Ю. П. Якубина

Омская академия МВД России

Уголовный процесс, охватывающий порядок деятельности органов расследования и суда при расследовании и разрешении уголовных дел, распадается на ряд определенных стадий, соответствующих этапам прохождения уголовных дел в процессе их расследования и разрешения. Каждая стадия процесса имеет свои специфические формы, специфические процессуальные условия.

Второй стадией уголовного процесса, вслед за возбуждением уголовного дела, является предварительное расследование. Оно обладает процессуальной формой, которая может быть дифференцирована, т. е. усложнена или упрощена. Принято считать, что предварительное следствие – это усложненное производство, а дознание – упрощенное.